

УДК 81'42

UDC 81'42

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ МОДЕЛИ ДОСТОВЕРНОСТИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

SEMANTIC-PRAGMATIC AND STRUCTURAL MODELS OF CREDIBILITY IN PUBLICIST DISCOURSE

А. А. Соловей,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики
английской речи МГЛУ

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-0352-1692>

A. Solovey,

PhD in Philology, Associate Professor
of the Department of Theory
and Practice of English speech, MSLU

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-0352-1692>

Поступила в редакцию 16.08.2024.

Received on 16.08.2024.

Статья посвящена анализу функционально-семантического потенциала экспликатов достоверности, основанной на мнении. Выявлены средства реализации достоверности, проанализирована их семантика, структура и функции, построены модели достоверности на белорусском и английском языках, установлены общие и специфические черты в репертуаре и частотности моделей достоверности в белорусских и английских публицистических рецензиях.

Ключевые слова: модальность, достоверность, модель, мнение, предположение, рецензия.

The article is devoted to the analysis of the functional and semantic potential of explicators of credibility based on opinion. The means of realization of credibility have been revealed, their semantics, structure and functions have been analyzed, and models of credibility have been built in Belarusian and English, common and specific features in the repertoire and frequency of credibility models in Belarusian and English journalistic reviews have been established.

Keywords: modality, credibility, model, opinion, assumption, review.

В отечественных и зарубежных лингвистических теориях модальная категория достоверности трактуется неоднозначно, что обусловлено разнообразием научных подходов к ее интерпретации. На основе анализа лингвистических концепций достоверности можно выделить следующие тенденции: категория достоверности полностью соответствует сущности эпистемической модальности (Е. И. Бяляева, В. М. Швец, Дж. Байби, Р. Перкинс, Дж. Лайонз, Т. Гивон, Ф. Палмер, Дж. Ньютц), модальности истинности (М. Грепл), дескриптивности (А. В. Зеленщиков); частично соответствует персуазивной модальности (Т. В. Шмелева, В. З. Панфилов), оценочной модальности (В. А. Плуноян), психологической модальности (Г. Габеленц), ментальному (интенциональному) модусу (Н. Д. Арутюнова, Н. К. Рябцева).

Под достоверностью понимается лингво-прагматическая категория, эксплицирующая оценку адресантом степени уверенности в истинности высказывания, в результате которой суждение квалифицируется как соответствующее / несоответствующее положению дел в действительности [1]:

Магчыма, ён мае рацыю.

Ён мае рацыю.

Безумоўна, ён мае рацыю.

В трех приведенных примерах адресант эксплицирует разную степень уверенности в истинности высказывания – от минимальной (низкой) до максимальной (высокой).

Категориальными признаками достоверности выступают потенциальность / реальность,

неуверенность / уверенность адресанта в фактуальности высказывания, альтернативность / безальтернативность осуществления события. Макрополе достоверности включает поля достоверности, основанные на мнении, знании и вере. Разграничение между полями осуществляется на основе определенных признаков. Достоверность, основанная на мнении, включает признаки потенциальности, неуверенности, альтернативности. Достоверность, основанная на знании, базируется на признаках реальности, имплицитной уверенности, немаркированной безальтернативности. Достоверность, основанная на вере, содержит признаки реальности, подчеркнутой уверенности, маркированной безальтернативности.

Семантико-прагматические модели достоверности построены с учетом выделенных дифференциальных признаков. Достоверность, основанная на мнении: *Мяркую, што P* (P – пропозиция), *але я не ўпэўнены і дапускаю іншыя варыянты; I think that it is P, but I am not sure and admit other options.* Достоверность, основанная на знании: *Ведаю, што P; I know that it is P.* Достоверность, основанная на вере: *Веру, што P, упэўнены і настойваю на гэтым; I believe that it is P, I am sure and I insist on that.*

Объектом исследования выступают средства репрезентации достоверности, основанной на мнении. Цель – выявить общие и специфические черты в репертуаре и частотности моделей достоверности, основанной на мнении, в белорусских и английских публицистических рецензиях.

Фактическим материалом исследования послужили 100 белорусско- и англоязычных публицистических рецензий на книги (50 рецензий на каждом языке, отобранные из журналов «Дзеяслоў», «Літаратура і мастацтва», «Маладосць», «The Independent», «The Guardian», «The Standard» за 2019–2024 гг.).

Достоверность, основанная на мнении, в белорусских рецензиях представлена 19 маркерами, которые можно сгруппировать в следующие структурные модели.

I. *Главная часть сложного предложения с безличным предикатом мнения* (здаецца, падаецца, лічыцца, думаецца) + *придаточная часть* (52 %): **Падаецца, што нарэшце з'явілася літаратура для той катэгорыі чытачоў, якія даўно чакалі чагосьці адметнага на беларускім літаратурным рынку** (А. Грушэцкі). Употребление предикатов обусловлено осторожностью, рассудительностью адресанта при манифестации мнения.

II. *Модальное слово перед, между или после субъекта* (далее S) *и предиката* (далее P) с семантикой неуверенности, сомнения, предположения (21 %). Данная модель эксплицирует точку зрения адресанта, которая может не совпадать с мнением адресата. Положение модального слова в высказывании зависит от двух факторов: во-первых, от степени его связи с содержанием высказывания (минимальная – в конечном положении, максимальная – в середине), во-вторых, от степени интенсивности модального оттенка предположения (минимальная – в конечном положении, максимальная – в начальном). В зависимости от положения модального слова в высказывании выделяют следующие модели:

а) *модальное слово в инициальной позиции* (мабыць, відаць, верагодна, можа, напэўна, пэўна, магчыма) + S + P: **Мабыць, цуд у казцы заключаецца не ў вандроўцы па часе ці іншых фантастычных паваротах, а ў тым, што адзін чалавек зразумеў іншага і пажадаў яго выратаваць** (Т. Будовіч-Барадуля). **Магчыма, гэтая тэматыка вельмі блізкая паэтэсе праз тое, што ў адпаведнасці з традыцыйнай сімволікай яна ўспрымае рыбу і як сімвал любові і святасці, і як сімвал глыбіннага духоўнага свету** (Э. Дубянецкі). Употребляя модальные слова в начале высказывания, адресант акцентирует высокую степень интенсивности предположения при интерпретации тех или иных событий и допускает возможность альтернативной точки зрения у адресата;

б) S + *модальное слово* (хутчэй за ўсё, можа, магчыма) + P: **Кніга, хутчэй за ўсё, выдавалася як пацвярджэнне статусу «пісьменнік»** (Ю. Ваўчок). **Прыём, можа, і не новы, але форма падачы дакладна будзе даспадобы сучаснай моладзі, якая багата часу бавіць менавіта ў са-**

цыяльных сетках (А. Грушэцкі). В приведенных примерах модальные слова тесно связаны с содержанием высказывания, однако оттенок предположения выражен не так интенсивно, как в предыдущей модели.

Модель S + P + *модальное слово* в анализируемых рецензиях не обнаружена, что объясняется минимальной степенью оттенка предположения при использовании адресантом модальных слов в конечной позиции.

Используя модель *модальное слово перед или после S и P* с семантикой неопределенности, сомнения, предположения, адресант реализует следующие прагматические функции:

1) предсказание дальнейшей судьбы рецензируемого произведения: **Магчыма, такое афармленне твору якраз і прыжывецца** (Н. Кучмель);

2) попытка рецензента понять замысел автора работы: **Мабыць, «Гордзеў вузел» распачынаецца своеасаблівай паэтычнай малітвай менавіта па згаданай прычыне** (Ж. Капуста).

III. S, *вводная конструкция* (на маю думку / на мой погляд), + P (11%). Используется для выражения ненавязчивого мнения адресанта: **Іронія, на маю думку, не мэтанакіраваная, не высмейвае канкрэтныя заганы чалавечай натуры ці несправядлівасць жыцця; гэта татальная іронія ўсяго з усяго, якая не дае літасці ні лірычным героям, ні чытачу, ні самому аўтару** (Д. Чарняўская).

IV. *Модель вопросительное предложение с модальной частицей в инициальной позиции* (10 %). Модальная частица *хіба* употребляется в вопросительных предложениях, выражающих сомнение, недоверие, удивление чему-либо и очень близка по смыслу к словам: **няўжо, можа быць**; используется, чтобы объяснить неуверенность в необходимости некоторых действий и близка по смыслу к словам: **можа быць, не варта**; [2]: **Хіба не ўсе паэты свету спрабуюць праз слова дакрычацца да нябёсаў?** (Ж. Капуста).

V. *Главная часть сложного предложения с предикатом мнения в форме 1-го лица* (пічу, мяркую, думаю) + *придаточная часть* (6 %). Данная модель манифестирует готовность адресанта взять на себя ответственность за правдивость высказывания: **Думаю, у чытача падчас чытання вершаў абудзілася моцнае жаданне павандраваць па тых краінах, што ствараюць геаграфію зборніка** А. Ігнацюк (Т. Будовіч-Барадуля).

В результате анализа английских рецензий выделено 24 маркера достоверности, основанной на мнении, семантика и функции которых позволили построить следующие модели.

I. *Модальный глагол* (could, may / might) + *инфинитив* (43 %). Эта модель позволяет эксплицировать либеральную позицию автора, которая проявляется в возможности несо-

гласия адресата с его точкой зрения: *The book could be the perfect choice for those looking to escape into an imagined world filled with unforgettable characters* 'Книга может стать идеальным выбором для тех, кто хочет погрузиться в вымышленный мир, наполненный незабываемыми персонажами' (L. Shriver). *The book may have been an overlooked masterpiece that deserves more recognition for its profound themes* 'Возможно, эта книга была недооцененным шедевром, заслуживающим большего внимания из-за ее глубоких тем' (N. Percey). *The title of the book might be a nod to its central conflict, inviting readers to explore the deeper meanings within its pages* 'Название книги, возможно, является намеком на центральный конфликт, что мотивирует читателей исследовать более глубокие смыслы на ее страницах' (M. O'Connell).

II. **Модальное слово перед, между или после S и P** (29 %). Употребляя данную модель, адресант стремится не навязывать свою точку зрения, допуская иные интерпретации. В зависимости от положения модального слова в высказывании выделяют следующие модели:

а) **модальное слово в инициальной позиции** (maybe, perhaps, probably) + S и P: *Perhaps this novel offers a unique perspective on love and loss* 'Возможно, этот роман предлагает уникальный взгляд на любовь и потерю' (P. Lewis);

б) **S + модальное слово** (supposedly, seemingly, probably, possibly, perhaps) + P: *The book probably is one of the most thought-provoking reads of the year, encouraging readers to question societal norms and their own beliefs* 'Эта книга, вероятно, является одним из самых значимых произведений года, побуждая читателей подвергнуть сомнению социальные нормы и собственные убеждения' (W. Self).

III **S + P мнения в пассивном залоге** (17 %) в качестве компонента конструкции *Complex Subject* 'Сложное подлежащее'. Используется для экспликации коллективной ответственности за правдивость пропозиции: *The protagonist's journey through adversity is thought to be a reflection of the author's own struggles* 'Путь главного героя через трудности считается отражением собственных усилий автора' (I. Jack).

IV. **Главная часть сложного предложения с формальным субъектом it и предикатом мнения** (it becomes apparent, it's seems that, it looks like) + **придаточная часть** (8 %): *The author masterfully intertwines multiple narratives, and it seems that each character's journey is essential to the common theme of the novel* 'Автор умело объединяет несколько повествований, и путешествие каждого персонажа кажется важным для общей темы романа' (J. Mullan).

V. **Главная часть сложного предложения с предикатом мнения в форме 1-го лица** (I'm not sure that, I doubt, I'm doubtful, I suppose, I think) + **придаточная часть** (3 %): *The intricate plot lead us to believe that the author has created a truly breathtaking masterpiece, and I think this book will resonate with readers for years to come* 'Сложный сюжет заставляет нас поверить, что автор создал действительно захватывающий шедевр, и я думаю, что эта книга будет находить отклик у читателей еще долгие годы' (S. Poole).

Частотность структурных моделей достоверности в белорусских и английских рецензиях представлена в таблице 1.

Сравнительный анализ белорусских и английских моделей достоверности, основанной на мнении, позволяет выявить сходства и различия в их номенклатуре и частотности.

Таблица 1 – Структурные модели достоверности в рецензиях и их употребительность

Белорусские модели		Английские модели	
Наименование	Частотность, %	Наименование	Частотность, %
Главная часть сложного предложения с безличным предикатом мнения + придаточная часть	52	Модальный глагол + инфинитив	43
Модальное слово перед, между или после S и P	21	Модальное слово перед, между или после S и P	29
S, вводная конструкция, + P	11	S + P мнения в пассивном залоге	17
Вопросительное предложение с модальной частицей	10	Главная часть сложного предложения с формальным субъектом it и предикатом мнения + придаточная часть	8
Главная часть сложного предложения с предикатом мнения в форме 1-го лица+ придаточная часть	6	Главная часть сложного предложения с предикатом мнения в форме 1-го лица + придаточная часть	3

В белорусских и английских рецензиях функционируют 5 структурных моделей достоверности. Общими для двух языков являются следующие модели: *главная часть сложного предложения с безличным предикатом мнения + придаточная часть; модальное слово перед, между или после S и P; главная часть сложного предложения с предикатом мнения в форме 1-го лица + придаточная часть*. Специфической для белорусских текстов выступает модель *вопросительное предложение с модальной частицей*, для английских – *модальный глагол + инфинитив; S + P мнения в пассивном залоге*.

Самая употребительная модель в белорусских рецензиях – *главная часть сложного предложения с безличным предикатом мнения + придаточная часть* (52 %). Использование данной модели в публицистическом дискурсе расширяет семантику мнения значениями 'осторожность', 'рассудительность', 'ненавязывание адресату своих мыслей', 'уважение к иной точке зрения' и создает неопределенность, сомнение, неуверенность в достоверности событий, что мотивирует читателя к непосредственному прочтению рецензируемого произведения. Превалирование этой модели в белорусскоязычных текстах детерминировано такими чертами белорусского национального характера, как толерантность, рассудительность, бесконфликтность.

Самая употребительная модель в английских рецензиях – *модальный глагол + инфини-*

тив (43 %). Семантика модальных глаголов *could, may, might* «свидетельствует об их мультимодальности – вербализации значений возможности, умения, способности, разрешения, предположения» [3, с. 14]. Доминирование данной модели в англоязычных текстах обусловлено полуфункциональностью глаголов *could, may, might*, их способностью сочетаться с акциональными, рецептивными, ментальными глаголами, диффузностью семантических и прагматических компонентов, в которых семантика предположения может накладываться на иные значения.

Таким образом, на основе проанализированных лингвистических концепций достоверности, когнитивно-семантических характеристик предлагается авторская типология достоверности: достоверность, основанная на *знании, вере и мнении*. Построены семантико-прагматические модели достоверности, выявлены структурные модели достоверности, основанной на *мнении*, функционирующие в рецензиях на двух языках. Используя проанализированные модели, рецензент не навязывает адресату единственную правильную точку зрения. Построенные семантико-прагматические и структурные модели достоверности позволили упорядочить экспликативы достоверности, являющиеся значимым средством реализации основных функций рецензии как жанра медиадискурса – оценивающей и воздействующей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Салавей, А. А. Катэгорыя верагоднасці ў публіцыстычным, навуковым і мастацкім дыскурсах: семантыка-прагматычны аспект (на матэрыяле беларускай і англійскай моў) : дыс. ... канд. філал. навук : 10.02.20 / А. А. Салавей. – Мінск, 2022. – 177 с.
2. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / Пад агул. рэд. акад. К. Крапівы. – Мінск : БелСЭ, 1977–1984. – Т. 1–5.
3. Павловская, Н. Ю. О соотношении когнитивного, семантического и прагматического в сопоставительных исследованиях / Н. Ю. Павловская // Контрастивные исследования языков и культур : сб. науч. ст. / редкол.: И. В. Метлушко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2023. – С. 11–16.

REFERENCES

1. Salavej, A. A. Kategorie veragodnasci ŭ publicystycznym, navukovym i mastackim dyskursah: semantyka-pragmatychny aspekt (na materyyale belaruskaj i angliskaj moŭ) : dys. ... kand. filal. navuk : 10.02.20 / A. A. Salavej. – Minsk, 2022. – 177 s.
2. Tlumachal'ny sloŭnik belaruskaj movy : u 5 t. / Pad agul. red. akad. K. Krapivy. – Minsk : BelSE, 1977–1984. – T. 1–5.
3. Pavlovskaya, N. Yu. O sootnoshenii kognitivnogo, semanticheskogo i pragmaticheskogo v sopostavitel'nyh issledovaniyah / N. Yu. Pavlovskaya // Kontrastivnye issledovaniya yazykov i kul'tur : sb. nauch. st. / redkol.: I. V. Metlushko (otv. red.) [i dr.]. – Minsk : MGLU, 2023. – S. 11–16.